

15a
416627

Е. Ф. Орловскій,

Гродненская губернія

въ 1812 годѣ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ГРОДНА.
Губернская Типографія.

1912.

1 ба
416627

Въ 1812 году путь великой арміи, во время ея вторженія въ Россію и во время ея обратнаго отступленія, лежалъ въ сторонѣ отъ Гродненской губерніи, и на ея территоріи развѣртывались лишь дѣйствія праваго крыла французской арміи подъ начальствомъ короля Іеронима Вестфальскаго, а позднѣе—Шварценберга (Австрійскій корпусъ) и Рейнь (Саксонскій корпусъ); вооруженныхъ столкновени съ французами на территоріи нашей губерніи происходило весьма немного, всего двѣ битвы (при Кобринѣ и Городечнѣ), да еще два небольшія дѣла (при Слонимѣ и Волковыскѣ). Въ виду такого второстепеннаго значенія Гродненской губерніи въ кампаніи 1812 года историки отечественной войны отводятъ ей весьма мало мѣста; источники и пособія поражаютъ своею крайнею скудостью.

Изъ большихъ сочиненій, тракующихъ о 1812 годѣ, отмѣчаемъ

Исторію нашествія Наполеона на Россію Бутурлина. 1823 года (на французскомъ языкѣ). Русскій переводъ генераль-маіора Хатова. Изд. 2-е. СПБ. 1838.

Описаніе отечественной войны въ 1812 году. Михайловскаго-Данилевскаго. Ч. I—IV. СПБ. 1839.

Его-же—Императоръ Александръ и его сподвижники. Галерея зимняго дворца (портреты съ біографіями. СПБ. 1845).

Исторія отечественной войны 1812 года Богдановича Т. I—III. СПБ. 1859—1860.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, его жизнь и царствованіе. Изд. 2-е СПБ. 1905. Т. III, стр. 72—138.

О Гродненской губерніи у Шильдера весьма мало свѣдѣній; нѣтъ даже упоминанія о битвахъ при Кобринѣ и Городечнѣ.

Гораздо больше данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ Гродненской губерніи, имѣется въ книгѣ К. Военскаго: Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 года. Т. I. СПб. 1909.

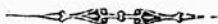
Сравнительно немного въ Актахъ, изд. Виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. 37. Вильна. 1912.

Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ. Москва 1812. Для насъ важенъ помѣщенный въ этомъ сборникѣ „Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812 г.“ (Д. В. Давыдова).

Нѣкоторыя свѣдѣнія можно найти въ Калейдоскопѣ воспоминаній Ципринуса (О. А. Пржеславскаго) въ Русскомъ Архивѣ 1872 г. и въ запискахъ генерала Левенштерна въ Русской Старинѣ 1900 г., кн. XI, стр. 332—334.

Архивы Гродненскихъ присутственныхъ мѣстъ въ 1812 году были вывезены изъ Гродны и Бѣлостока и по дорогѣ погибли почти цѣликомъ, о чемъ подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ послѣднее время появляются въ свѣтъ новыя сочиненія о 1812 г., но Гродненской губерніи онѣ всѣ не касаются вовсе. Въ виду такой скудости матеріаловъ авторъ напередъ извиняется за неполноту своего повѣтствованія.

ГЛАВА I.

Расположеніе русскихъ войскъ въ предѣлахъ Гродненской губерніи предъ объявленіемъ войны. Планъ Наполеона. Доставка французамъ контрабанды. Первыя дѣйствія Геронима Вестфальскаго. Вступленіе французовъ въ предѣлы Гродненской губерніи. Переправа черезъ Нѣманъ. Занятіе Гродны. Отступленіе Багратіона. Движеніе Геронима къ Новогрудку.

Въ ночь съ 12 на 13 Юня 1812 г. «великая армія» Наполеона подъ его личнымъ начальствомъ, безъ предварительнаго объявленія войны, переправилась чрезъ Нѣманъ между Ковномъ и Понѣмунями (Ковенской губ.) и вторглась въ предѣлы Россіи.

Это событіе, т. е. переправу французской арміи чрезъ Нѣманъ, и слѣдуетъ считать началомъ отечественной войны 1812 года.

Вторженіе Наполеона въ предѣлы Россіи не было неожиданностью для нашего правительства. Оно ожидало нападенія французовъ, исподволь готовилось къ нему и расположило на западной границѣ Россіи три арміи, которыя должны были встрѣтить Наполеона, а именно:

1) Первая западная армія, подъ начальствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли, была расположена въ предѣлахъ Виленской губерніи и нынѣшней Ковенской. Численность ея опредѣляется одними исто-

риками 1812 г. (какъ Бутурлинъ и Михайловскій-Данилевскій) въ 127 тысячъ человѣкъ, а другими лишь въ 110 тысячъ (Богдановичъ). Штабъ-квартира этой арміи находилась въ г. Вильнѣ. Изъ состава ея въ Гродненской губерніи былъ расположенъ лишь казачій корпусъ войскового атамана Платова (16 казачьихъ полковъ, всего 7 тысячъ человѣкъ) въ г. Гроднѣ.

2) **Вторая западная армія**, подъ начальствомъ князя Багратиона, вся расположена въ предѣлахъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области; ея штабъ-квартира—въ г. Волковыскѣ. Въ составъ ея входили 7-й корпусъ (Раевского) у Новаго Двора (Волковыскаго уѣзда), 8-й корпусъ Бороздина (въ г. Волковыскѣ) и 4-й резервный кавалерійскій корпусъ (графа Сиверса) у Зельвы. Г. Бѣлостокъ былъ занятъ летучимъ кавалерійскимъ отрядомъ Иловайскаго 4-го. Всего въ этой арміи было 37 тысячъ человѣкъ и 216 орудій. Вторая армія недолго оставалась въ предѣлахъ Гродненской губерніи; она скоро отступила на востокъ. Послѣ этого въ предѣлы нашей губерніи вступаетъ

3-я резервная (обсервационная) армія, подъ начальствомъ генерала Торماسова, расположенная въ началѣ войны на Волыни (ея штабъ-квартира въ г. Луцкѣ, Волынской губерніи). Въ нее входили корпуса графа Каменскаго, генераль-лейтенанта Маркова, барона Сакена, а также кавалерійскій корпусъ графа Ламберта и девять казачьихъ полковъ, всего 46 тысячъ (по другимъ—43 тысячи) человѣкъ и 164 орудія.

Первая русская армія (Барклая-де-Толли) имѣла задачу дѣйствовать противъ великой арміи Наполеона. Казачьи полки (Платова) должны были

находиться въ Гроднѣ; въ случаѣ переправы непріятели чрезъ Нѣманъ, составлявшій тогда, отъ Гродны до Ковны, границу имперіи со стороны герцогства Варшавскаго, — препятствовать французской арміи и наносить ей всевозможный вредъ, устремляясь въ тылъ и во флангъ французской арміи при ея переправѣ.

Вторая армія (Багратіона) назначена была въ подкрѣпленіе Платову.

Обсервационная армія (генерала Тормасова) должна была наблюдать за движеніями непріятели со стороны Австріи, которая была въ союзѣ съ Наполеономъ, и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, отступать къ Кіеву (если бы непріятель оказался въ превосходномъ числѣ), или же, въ противномъ случаѣ, т. е. если непріятель будетъ въ незначительномъ числѣ, итти къ Пинску, чтобы оказать помощь второй арміи (Багратіона).

Всѣмъ же тремъ арміямъ было предписано отступать предъ непріятеlemъ (такъ какъ онъ насъ превосходилъ численностью), избѣгать рѣшительныхъ сраженій и дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятельской арміи.

Главнымъ неудобствомъ расположенія нашихъ военныхъ силъ была ихъ чрезмѣрная растянутость на западной границѣ. Затѣмъ первая и вторая арміи не имѣли между собою правильнаго сообщенія: между ихъ флангами было разстояніе около ста верстъ, почему непріятель, обладающій превосходными силами, могъ прекратить сообщенія между Барклаемъ и Багратіономъ прежде, чѣмъ арміи ихъ могли другъ съ другомъ соединиться.

Императоръ Наполеонъ, видя разобщенность нашихъ военныхъ силъ, разбросанныхъ на громадномъ разстояніи границъ герцогства Варшавскаго, составилъ грандіозный планъ — разъединить наши арміи и разбить ихъ порознь, послѣ чего долженъ былъ наступить конецъ кампаніи 1812 г.

Для этой цѣли 220 — 250 тысячъ отборнаго войска Наполеона («великая» армія) должны были перейти Нѣманъ, опрокинуть войска Барклая и уничтожить ихъ, прежде чѣмъ армія Багратіона придетъ къ нимъ на помощь.

Правое крыло подъ начальствомъ Іеронима, короля Вестфальскаго (братъ Наполеона), въ числѣ 80 тысячъ человекъ, должна была выступить нѣсколькими днями позже великой арміи, чтобы удержать Багратіона въ бездѣйствіи и затѣмъ уничтожить его армію (у него было всего 37 тысячъ человекъ подъ ружьемъ).

Центръ (подъ начальствомъ Евгенія Богарне, вице-короля Италіи, пасынка Наполеона) всего около 70 тысячъ человекъ — долженъ былъ двинуться между войсками Барклая и Багратіона, чтобы ихъ разобщить и отрѣзать одну армію отъ другой.

Австрійскій корпусъ Шварценберга (численностью 34 тысячи человекъ) долженъ былъ перейти Западный Бугъ и устремиться на обсерваціонную армію Торماسова (46 тысячъ человекъ).

Планъ Наполеона, основанный на громадномъ превосходствѣ французскихъ силъ, былъ въ общемъ превосходенъ и обличаетъ величайшаго полководца своего времени. Однакожь у Наполеона не было достойныхъ исполнителей его воли.

Медлительность и неспособность короля Иеронима Вестфальскаго погубили искусно составленный Наполеономъ планъ, о чемъ скажемъ ниже.

Подготовка войны 1812 г. началась значительно раньше, чѣмъ первыя военныя дѣйствія Наполеона. Наши арміи уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ были на границѣ; 9-го апрѣля Государь Императоръ Александръ I въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ и министровъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Вильну и оставался тамъ до отступленія нашей первой арміи.

Изъ Вильны Государь выѣзжалъ на короткое время въ сосѣднія мѣстности для инспектированія войскъ. Между прочимъ 5-го мая Онъ былъ въ Гроднѣ, провель здѣсь нѣсколько часовъ и затѣмъ возвратился обратно въ Вильну.

Въ это переходное время въ предѣлахъ Литовско-Гродненской губерніи *) и Бѣлостокской области нашими военными властями была обнаружена незаконная доставка французамъ, расположеннымъ за Западнымъ Бугомъ, въ предѣлахъ герцогства Варшавскаго, провіанта (главнымъ образомъ хлѣба и рогатаго скота). По рѣкамъ Западному Бугу, Щарѣ и по Нѣману двигались суда, нагруженныя хлѣбомъ, овсомъ и сѣномъ, назначенными для французовъ; мелководье задержало сплавъ груженныхъ барокъ по рѣкамъ. По этому поводу Государь Императоръ повелѣлъ Литовско-Гродненскому Губернатору Ланскому воспретить, негласнымъ образомъ, вывозъ изъ губерніи всякаго рода хлѣба и скота **). Мѣра эта не

---

*) Она носила такое названіе до 1840 г., когда была переименована въ „Гродненскую“.

***) Акты, изд. Вил. комиссією для разб. др. актовъ, т. XXXVII стр. 105.

достигла желанной цѣли. Злоупотребленія продолжались, и запасы фуража направлялись чрезъ границу къ французскимъ войскамъ. Очагъ всѣхъ этихъ злоупотребленій находился въ пограничномъ м. Кринкахъ на Бугѣ и Дрогичинѣ-Бугскомъ (Бѣльскаго уѣзда, который тогда входилъ въ составъ Бѣлостокской области).

Для разслѣдованія этого дѣла изъ главной арміи по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ подполковникъ Левенштернъ, снабженный самыми широкими полномочіями. Всѣ военныя и гражданскія власти, начиная съ Литовско-Гродненскаго Губернатора Ланского и правителя Бѣлостокской области Щербинина, должны были оказывать Левенштерну всякое содѣйствіе. По разслѣдованіи дѣла онъ долженъ былъ отсылать виновныхъ въ главную квартиру (въ г. Вильну), не обращая вниманія на чины и общественное положеніе; для сопровожденія главныхъ виновниковъ въ распоряженіе Левенштерна были предоставлены фельдъ-егеря.

Слѣдствіе закипѣло очень быстро. Виновные въ доставленіи провіанта французамъ были скоро обнаружены; то были таможенные чиновники (служащіе на нашей границѣ съ герцогствомъ Варшавскимъ), помѣщики (въ томъ числѣ нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ) и евреи — комиссіонеры, а также казаки, державшіе пограничный кордонъ по рѣкѣ Западному Бугу. Для выясненія этихъ обстоятельствъ была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ того же подполковника Левенштерна. Двадцать семь человекъ болѣе виновныхъ были закованы въ кандалы и отправлены въ главную квартиру; менѣе виновные отправлены подъ конвоемъ.

Левенштернъ занялъ весь берегъ Буга двумя эскадронами присланныхъ по его требованію Мариупольскихъ гусаръ и вскорѣ совершенно прекратилъ незаконную доставку французамъ провіанта. На границѣ герцогства Варшавскаго появились тысячи головъ рогатаго скота и тысячи мѣшковъ съ пшеницею, которые не были пропущены за границу, почему и скуплены нашимъ правительствомъ по дешевой цѣнѣ (напр. за быка, стоившаго за границею 25—30 червонцевъ, у насъ платили 10—12 червонцевъ). *)

Но при этомъ правительство очень внимательно относилось къ продовольственнымъ нуждамъ населенія Западнаго края. Когда въ районѣ расположенія четвертаго кавалерійскаго корпуса (м. Зельва) обнаружился недостатокъ въ хлѣбѣ, доходящій до того, что крестьяне должны были питаться бардою, Государь Императоръ повелѣлъ Литовскому Военному Губернатору отпустить голодающимъ крестьянамъ потребное количество хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ **).

Между тѣмъ грозныя событія 1812 г. подвигались съ великою стремительностью. Въ ночь съ 12 на 13-е іюня французы, какъ было упомянуто выше, переправились чрезъ Нѣманъ у Ковны, а 15-го іюня они уже вступили въ Вильну. Армія Барклая, отступая передъ превосходными силами противника, отошла къ сѣверо-востоку, по направленію къ Свенцянамъ и затѣмъ къ Дриссѣ (притоку Западной Двины). Благодаря этому отступленію, разстояніе между I-ю арміею и II-ю значительно увеличилось, онѣ были

*) Русская Старина 1900 г. XI, 332—4.

***) Акты Вил. ком. томъ XXXVII, стр. 107.

совсѣмъ разобщены, на долгое время, другъ отъ друга... „Теперь Барклай съ Багратиономъ больше не увидятся!..“ говорилъ Наполеонъ торжествуя. Успѣхъ его теперь, повидимому, не подлежалъ ни малѣйшему сомнѣнiю. Въ самомъ дѣлѣ: противъ армiй Наполеона, доходившихъ до 375—400 тысячъ человекъ, наши армiи (разобщенныя при томъ) могли выставить лишь 183 тысячи человекъ (въ томъ числѣ 110 тысячъ Баркляя, 37—Багратиона и 46 тысячъ Тормасова).

Главнoкомандующимъ праваго крыла, которое должно было дѣйствовать противъ насъ въ Гродненской губерни и Бѣлостокской области, Наполеонъ назначилъ короля Іеронима Вестфальскаго, своего брата, которому предполагалъ предоставить, въ случаѣ успѣха, польскую корону всѣхъ соединенныхъ польскихъ земель бывшей Рѣчи Посполитой. Подъ начальствомъ короля Іеронима были сосредоточены корпуса—4-й резервный кавалерiйскiй (Латуръ-Мобура) и пѣхотные—Вандама, Саксонскiй—Рейнье и Польскiй—Іосифа Понятовскаго, всего около 80 тысячъ человекъ. На короля Іеронима была возложена обязанность задержать, остановить и разбить армiю Багратиона и казацкiя войска Платова.

12-го iюня, по полученiи извѣстiя о переправѣ великой армiи Наполеона у Ковны, Императоръ Александръ отправилъ Платову приказъ ударить во флангъ, т. е. съ боковой стороны, французскимъ войскамъ, какъ только они переправятся черезъ Нѣманъ; князю Багратиону велѣно было попрежнему поддерживать Платова.

13-го іюня главнокомандующій 1-й армією Барклай-де-Толли сообщилъ князю Багратіону подтвержденіе повелѣнія, посланнаго наканунѣ.

Относительно отступленія нашихъ военныхъ силъ изъ предѣловъ Гродненской губерніи еще въ началѣ 1812 г. состоялось Высочайшее повелѣніе на имя Гродненскаго Губернатора Ланского и правителя Бѣлостокской области Щербинина о вывозѣ во Псковъ всей секретной переписки, казенныхъ денегъ и казеннаго имущества, архивныхъ дѣлъ, которыя „хоть малое могутъ дать понятіе о землѣ“ (каковы всякаго рода планы и топографическія карты, люстраціи о числѣ домовъ и ревизскія сказки о числѣ душъ, окладныя и тарифныя книги и проч.), о всякихъ денежныхъ сборахъ, о публичныхъ и проселочныхъ дорогахъ. Всѣ эти дѣла предписано „забрать подѣ благодивными предлогами чрезъ земскихъ исправниковъ и казначеевъ и имѣть въ такой готовности, чтобы можно было ихъ взять съ собою при отступленіи войскъ“.

13-го іюня начальникъ Гродненскаго гарнизона атаманъ Платовъ послалъ казачьи разъѣзды по Нѣману отъ Гродны до Меречи, чтобы опредѣлить, не дѣлаютъ ли тамъ французы какихъ-либо приготовленій къ переправѣ чрезъ Нѣманъ. Въ то же время онъ отправлялъ изъ г. Гродны внутрь Имперіи военные запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, аммуницію и архивы... Благодаря отступленію нашей первой арміи Барклая и быстрому движенію великой арміи Наполеона, сообщенія съ городомъ Псковомъ были прерваны, почему обозы съ казеннымъ имуществомъ были направлены на востокъ,

черезъ Слонимъ и Новогрудокъ; туда же выѣхали всѣ чиновники русскаго происхожденія съ губернаторомъ во главѣ; губернскія присутственныя мѣста всѣ закрылись. Первый эшелонъ (дѣла Гродненскаго Губернскаго Правленія) были отправлены въ г. Минскъ, гдѣ ихъ захватили (нѣсколько недѣль спустя) французы. Часть архивовъ достигла Москвы, гдѣ и была истреблена во время пожара нашей столицы и пропала безвозвратно. Благодаря этому въ архивѣ Гродненскихъ присутственныхъ мѣстъ съ конца мая 1812 года до 1-го января 1813 года не сохранилось ни одного архивнаго дѣла.

Изъ Бѣлостокской области казенное имущество и дѣла также были вывезены генераль-майоромъ Иловайскимъ 4-мъ на 1800 подводкахъ и затѣмъ, по отзыву правителя Бѣлостокской области, въ пути, дабы не достались въ руки наступавшаго непріятеля, преданы были сожженію, вмѣстѣ съ дѣлами областного правленія и полицейскихъ присутственныхъ мѣстъ, на перегонѣ между Несвижемъ и Слуцкомъ, по приказанію интенданта 2-й арміи.

Нѣкоторыя дѣла, впрочемъ, въ Королевоиъ Мостѣ, Пружанскаго уѣзда, были брошены разбѣжавшимися подводчиками; а нѣкоторыя, по удаленіи отсюда французовъ, попали даже въ городъ Ломжу, откуда возвращены, въ количествѣ трехъ ящиковъ, въ Бѣлостокъ.

Когда передовые отряды французовъ появились на лѣвомъ берегу Нѣмана, далеко не все казенное имущество было вывезено изъ Гродны, почему Платовъ принялъ нѣкоторыя мѣры къ задержанію французовъ. Именно онъ приказалъ Гродненскому поли-

ціймейстеру Высочину уничтожить пловучій мостъ черезъ Нѣманъ. Въ помощь Высочину былъ назначенъ Гродненскій полубаталіонъ внутренней стражи (нынѣ 171 Кобринскій пѣхотный полкъ, расположенный въ г. Гроднѣ), подъ начальствомъ прапорщика Ившина. Началась энергическая перестрѣлка нашихъ войскъ съ французами, во время которой прапорщикъ Ившинъ былъ убитъ... „Послѣдній транспортъ, и съ перестрѣлкою, мною съ непріятелемъ увезенъ, что называется, изъ рукъ непріятельскихъ утащенъ,—и все оное отправлено черезъ Бѣлицу, Новогрудокъ, къ сторонѣ Минска.“ Такими словами Платовъ увѣдомляетъ объ оставленіи Гродны.

16-го іюня отрядъ Платова направился изъ Гродны черезъ Берестовицу, Лашу и затѣмъ на востокъ къ г. Лидѣ (нынѣ уѣздный городъ Виленской губерніи, тогда онъ входилъ въ составъ нашей губерніи), затѣмъ къ Щучину (Лидскаго уѣзда) и скоро очутился за предѣлами Гродненской губерніи.

Французскіе передовые отряды, именно легкая кавалерія Понятовскаго, уже 16-го іюня заняла Гродну; остальная кавалерія Іеронима лишь 18-го іюня; пѣхота—лишь 19—21 іюня. Король Вестфальскій прибылъ въ Гродну, окруженный многочисленною свитою, для проѣзда которой требовалось 80 лошадей. Еще за городомъ его встрѣтилъ вновь избранный „городской мэръ“; дворянство и чиновники (поляки, такъ какъ русскіе вмѣстѣ съ Платовымъ удалились изъ города) привѣтствовали Іеронима на квартирѣ, которую онъ занялъ въ каменномъ домѣ бывшаго вице-губернатора Максимовича (нынѣ домъ Каминской); главный штабъ короля помѣстился въ домѣ Валиц-

каго (нынѣ архіерейскій домъ); командующій польскимъ корпусомъ князь Іосифъ Понятовскій устроился въ губернаторскомъ домѣ. Содержаніе, отопленіе и освѣщеніе домовъ, занятыхъ всѣми этими лицами, производилось на счетъ города. Король Іеронимъ провелъ въ Гроднѣ нѣсколько дней, до 22-го іюля. Начались торжественныя и пышныя ауденціи, а также приемы польскихъ депутацій, которымъ Іеронимъ поминутно говорилъ о Болеславѣ Храбромъ.

22-го іюля поляки составили Гродненскую конфедерацію, которая приглашала населеніе Гродненскаго повѣта, а также „части его, называемой Сокольскимъ повѣтомъ“, оказывать содѣйствіе французамъ. По рассказамъ современниковъ, собраннымъ впоследствии въ 1837 году, по приказанію губернатора Доппельмайера, король Іеронимъ и его свита во время пребыванія въ Гроднѣ и его окрестностяхъ забавлялись довольно страннымъ образомъ. Напримѣръ, въ м. Котрѣ (Гродненскаго уѣзда) они бросали въ окно пустыя бутылки; стоящіе въ саду офицеры подхватывали ихъ и бросали обратно въ домъ, черезъ другое окно. Въ результатѣ оказалось много разбитыхъ стеколъ. Гуляя по саду, король Іеронимъ рубилъ саблей молодыя деревья. Когда Ромуальдъ Данковичъ, сынъ владѣльца имѣнія, просилъ короля оставить это занятіе, тотъ отвѣтилъ:

— Пусть всѣ чувствуютъ, что здѣсь идетъ война!

А между тѣмъ Наполеонъ много разъ писалъ своему брату, настойчиво предлагая ему двинуть противъ Багратіона польскіе полки князя Понятовскаго; не оставляя Багратіона въ покоѣ; удерживать русскія

войска, когда они подвигаются впередъ; заступать имъ дорогу, если они поддадутся назадъ..

Король Іеронимъ очень торопилъ выступленіе пѣхоты изъ Гродны въ Новогрудокъ, для преслѣдованія Багратіона, давая прибывшимъ въ Гродну войскамъ лишь по одному дню отдыха. Послѣдній эшелонъ Іеронима Вестфальскаго выступилъ изъ Гродны 22-го іюня по дурнымъ дорогамъ, въ знойную погоду; солдаты питались лишь мясомъ, безъ хлѣба и соли... При этомъ король считалъ необходимымъ держать свои войска сосредоточенными, такъ какъ народная молва преувеличивала силы Багратіона, доводя ихъ до 100 тысячъ человѣкъ (на дѣлѣ ихъ было всего 37 тысячъ).

Но Багратіонъ также не терялъ даромъ времени. 15-го іюня пришло къ нему предписаніе Баркляе-Толли отступать по направленію къ Вилейкѣ, а въ случаѣ невозможности—къ Минску, сохраняя сношеніе съ Платовымъ и Тормасовымъ, а 17-го іюня армія Багратіона уже направилась изъ Волковыска къ Зельвѣ. 19-го іюня Багратіонъ уже прибылъ въ Слонимъ, а оттуда къ г. Лидѣ. 22-го іюня его армія была уже у Николаева (Виленской губерніи, на верховьяхъ Нѣмана), гдѣ былъ наведенъ пловучій мостъ, а затѣмъ двинулся дальше. А въ это время Іеронимъ съ послѣдними эшелонами своей арміи лишь выступалъ изъ Гродны, и только поляки, составлявшіе его авангардъ, достигли Зельвы... Отрядъ Иловайскаго 4-го, находившійся въ Бѣлостокѣ, выполнилъ тамъ ту же работу по вывозу казеннаго имущества, что и Платовъ въ Гроднѣ. Правитель области Щербининъ, вице-правитель Коростовцевъ,

президенты обоихъ департаментовъ Областного суда и два предводителя дворянства, а также чиновники русскаго происхожденія удалились внутрь Имперіи, на Минскъ, Могилевъ, Оршу, Москву, затѣмъ Рязань и Тамбовъ. 26-го іюня король Іеронимъ вступилъ въ Новогрудокъ и дальше, преслѣдуя Багратіона, устремился по направленію къ Минску. Теперь въ предѣлахъ Гродненской губерніи не оставалось вооруженныхъ русскихъ силъ; она вся была занята французами, которые организовали въ ней военное управленіе.

Наполеонъ былъ очень недоволенъ дѣйствіями короля Іеронима... „Невозможно маневрировать хуже! Вы будете причиною того, что Багратіонъ успѣетъ уйти, и я лишусь тогда плода искусныхъ соображеній, лучшаго случая, который, быть можетъ, не представится во весь походъ“! Такъ писалъ Наполеонъ своему брату Іерониму, — и затѣмъ, желая придать военнымъ дѣйствіямъ больше единства, подчинилъ Іеронима маршалу Даву. Тогда король, огорченный этимъ распоряженіемъ, покинулъ армію Наполеона и уѣхалъ въ Кассель, столицу Вестфальскаго королевства, 4-го іюля 1812 года.

ГЛАВА II.

Оставленіе русскими г. Гродны. Польскія конфедераціи въ городахъ Гродненской губерніи. Временное французское управленіе. Выборы делегатовъ на сеймики. Наборъ рекрутъ для французской арміи. Снабженіе продовольствіемъ, сѣномъ, дровами и подводами. Убытки Гродненской губерніи и Бѣлостокской области отъ войны 1812 года.

По уходѣ русскихъ войскъ (Платова и Багратиона) русскіе люди (чиновники, военные и помѣщики) также покинули губернію. Цѣнность всего имущества, покинутаго русскими людьми въ одномъ Гродненскомъ уѣздѣ, наши офиціальныя данныя опредѣляли въ 1.339.519 руб

Приводимъ списокъ русскихъ помѣщиковъ, покинувшихъ свои имѣнія передъ приходомъ французовъ. Это были: ген. Рубановъ, ген. де-Ласси, Алексѣевъ, Лашкаревъ, Муравьевъ, Овчинниковъ, ген. Дивовъ, Кутузовъ, ген. Брискорнъ, Тернеръ, Ланской, Дюшенъ, Павловскій, Барщовъ, совѣтникъ губернскаго правленія Преженцовъ, Тихновскій, Гресевицкій, Энгельгардтъ, совѣтникъ Ховенъ, совѣтникъ Котовичъ, Вульмеръ, графъ де-Броглио, Янковичъ, Мандрикинъ, князь де-Полиньякъ, Сухтеленъ, Дельвигъ, Потуловъ, графъ Сень-При, Змѣевъ, Дмитріевъ и др.*).

*) К. Военскій. Акты, документы и матеріалы 1812 г. т. I, стр. 447.

22-го іюня генераль польскихъ войскъ Рожнецкій, по уполномочію Іеронима, короля Вестфальскаго, собралъ въ Гроднѣ „конфедерацію“ изъ польскихъ дворянъ. Маршаломъ конфедераціи былъ избранъ Людвигъ Панцержинскій; сверхъ того были выбраны двѣнадцать членовъ. Конфедерація приняла въ свои руки бразды правленія въ г. Гроднѣ. Появились четыре временные отдѣла совѣта конфедераціи: 1) провіантскій; 2) полицейскій; 3) финансовый и 4) политическій. Отдѣлы зависѣли отъ совѣта конфедераціи, который сносился съ французскимъ управленіемъ магазиновъ и госпиталей. Подписавшіе актъ Гродненской конфедераціи примкнули къ такъ называемой „генеральной конфедераціи королевства“, имѣвшей цѣлью возстановленіе Рѣчи Посполитой въ предѣлахъ 1771 года (собравшійся въ Варшавѣ сеймъ изъ депутатовъ и пословъ прежняго созыва и новыхъ объявилъ себя генеральною конфедераціею, 19-го іюня 1812 года, и обратился къ полякамъ всѣхъ земель бывшаго королевства польскаго съ призывомъ къ единенію). Инициаторы Гродненской конфедераціи обратились къ населенію съ приглашеніемъ подписать актъ, „не похожій на тотъ, подь которымъ насъ (поляковъ) заставляли подписываться дрожащей рукою, подь бряцаніе оружія въ кругу вооруженныхъ силъ непріятели“ (очевидный намекъ на молчаливый Гродненскій сеймъ 1793 года). Конфедерація, собравшись подь предсѣдательствомъ Панцержинскаго, постановила сформировать одинъ пѣхотный полкъ такой же численности и организациі, какъ и всѣ прочіе полки польской пѣхоты.

19-го іюля жители Брестскаго уѣзда также присоединились къ акту генеральной польской конфедераціи; они „клянутся всѣми доступными челоуѣку силами и способами содѣйствовать освобожденію всѣхъ частей древней польской земли, и въ томъ полагають главную цѣль своихъ усилій“... Предсѣдателемъ конфедераціи значится Мацей Франковскій, генераль-маіоръ бывшаго польскаго войска.

1-го іюля состоялся актъ Бѣлостокской конфедераціи изъ 104 лицъ (ея маршалъ—Іосифъ Завадскій); они также примкнули къ вышеупомянутой генеральной конфедераціи; встрѣчается еще упоминаніе о Пружанской конфедераціи, подъ руководствомъ генерала Франковскаго, полковника Грабовскаго и др.

На первыхъ порахъ войны Императоръ Наполеонъ поощрялъ учрежденіе польскихъ конфедерацій; но затѣмъ 19-го іюля уничтожилъ всѣ эти временныя правительства и организаціи и вмѣсто нихъ учредилъ **„временное правительство Великаго Княжества Литовскаго“** (изъ 5 членовъ и генеральнаго секретаря). Оно имѣло задачу „охранить страну отъ гибели и безпорядковъ, а также сдѣлать по городамъ запасы продовольствія для войскъ“... Власть этого правительства простиралась на губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую и **Бѣлостокскую** область. Во главѣ правительства былъ поставленъ генераль-губернаторъ Литвы Гогендорпъ, генераль-адъютантъ Наполеона и графъ Имперіи. При временномъ литовскомъ правительствѣ состоялъ тоже Императорскій комисаръ Биньонъ. Административная часть вручена Виленскому военному генераль-губернатору барону Жомини; въ октябрѣ 1912 года его замѣнилъ баронъ Годаръ.

Верховное Литовское правительство дѣлилось на административныя комиссіи, позднѣе переименованныя въ департаменты: Минскій, Виленскій, Гродненскій и Бѣлостокскій. Во главѣ cadaго департамента былъ поставленъ французскій губернаторъ (въ Гроднѣ—баронъ Брюннъ, въ Бѣлостокѣ—генераль Ферриеръ) и интендантъ (въ Гроднѣ Шассенонъ, аудиторъ Государственнаго Совѣта). О немъ сохранилась въ Гроднѣ самая дурная память: онъ надменно обращался съ подчиненными ему учрежденіями, посылалъ на постой солдатъ въ дома неугодныхъ ему чиновниковъ, рвалъ бумаги, бралъ изъ Казначейства денежныя суммы и проч.

Въ уѣздахъ были назначены подпрефекты изъ мѣстныхъ дворянъ.

Впослѣдствіи приказомъ Императора Наполеона отъ 19 іюля были учреждены должности комендантовъ въ каждомъ департаментѣ, по назначенію начальника главнаго штаба великой арміи Бертье (въ Гроднѣ—Лебрень).

Коменданту были подчинены народная гвардія, жандармерія и мѣстная войска.

17-го іюля князь Антонъ Гедройць, уполномоченный Временнымъ Литовскимъ правительствомъ, прибылъ въ Гродну и закрылъ совѣтъ конфедераціи. Всѣ организованная въ предѣлахъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области конфедераціи были уничтожены; чиновники всѣ были распущены, а всѣ акты и распоряженія по большей части не были приведены въ исполненіе.

Затѣмъ Временное Литовское правительство выработало (17-го іюня) временныя правила о сейми-

кахъ для избранія делегатовъ или пословъ Великаго Княжества Литовскаго на сеймъ Варшавской генеральной конфедераціи. На основаніи этихъ правилъ сеймики должны были избрать по одному послу отъ помѣщиковъ и по одному кандидату; затѣмъ городское населеніе уѣздныхъ городовъ, а также тѣхъ, въ которыхъ дѣйствовало Магдебургское право, также выбирало двоихъ делегатовъ. Во время избирательныхъ сеймиковъ должна была продолжаться подписка о присоединеніи къ акту Варшавской генеральной конфедераціи. Избраніе делегатовъ на сеймики назначено было на 3-е августа.

Всѣ эти тщательно составленныя правила не были приведены въ исполненіе, и сеймики не созывались въ Литвѣ вслѣдствіе краткаго времени владычества Наполеона въ нашемъ краѣ.

Временное Литовское правительство обратилось къ населенію Литвы съ цѣлымъ рядомъ воззваній, въ которыхъ приглашало всѣхъ крестьянъ, жителей мѣстечекъ и деревень, оставившихъ во время прихода французовъ свои дома, „вернуться въ оныя и приступить къ исполненію своихъ земледѣльческихъ работъ и повинностей“. Однакожъ сельское населеніе губерніи (состоявшее главнымъ образомъ изъ бѣлоруссовъ) плохо слѣдовало этимъ увѣщаніямъ и съ приближеніемъ французовъ уходило въ лѣса и болота. Уніатское духовенство, состоявшее также изъ бѣлоруссовъ, держало себя осторожно, выжидая дальнѣйшихъ событій. Замѣчательно отношеніе временнаго Литовскаго правительства къ евреямъ: „въ виду того, что коварные евреи, неблагодарные къ странѣ, ихъ питающей, преимущественно (?) занимаются шпіонствомъ въ

пользу непріятеля“ (т. е. русскихъ войскъ), оно поручило подпрефектамъ „обращать на нихъ особенное вниманіе, такъ чтобы безъ паспорта никто изъ евреевъ не смѣлъ съ одного мѣста передвигаться на другое;“ паспорта же дозволено выдавать лишь такимъ, за которыхъ поручится и обяжется кагалъ...

Впрочемъ, даже положеніе высшаго класса населенія, польскихъ дворянъ, было незавидно... Они, какъ говоритъ Ципринусъ, „не знали, на чью сторону стать, кому проявлять вѣрность, кому угождать“... Напримѣръ, въ г. Слонимѣ въ теченіе всей кампаніи нѣсколько разъ мѣнялись гарнизоны: въ немъ стояли то австрійцы и саксонцы изъ великой арміи Наполеона, то русскія войска, то опять австрійскія... У подпрефекта Броньскаго имѣлись два мундира, русскій (предводителя дворянства) и французскій, почему Броньскій наряжался попеременно то въ первый мундиръ, то во второй, стараясь ладить и съ русскими военными властями, и съ французскими... 15-го августа (въ день ангела Наполеона) онъ произнесъ великолѣпную рѣчь въ Слонимскомъ костелѣ Канониковъ регулярныхъ, въ присутствіи маршала Рейнье, и отъ сердечнаго умиленія проливалъ обильныя слезы. Нѣсколько недѣль спустя (когда Слонимъ былъ занятъ русскими войсками), тотъ же Броньскій произнесъ въ томъ же костелѣ по случаю высокопразднственнаго дня рѣчь въ честь Государя Императора Александра I, которая привела всѣхъ присутствующихъ въ умиленіе и восторгъ.

25-го іюля временное Литовское правительство постановило набрать въ предѣлахъ Гродненской губерніи 2500 рекрутъ-пѣхотинцевъ и въ предѣлахъ Бѣ-

лостокской области 1500, возрастомъ въ 17--34 года, снабженныхъ одеждою, бѣльемъ и провіантомъ на 15 дней, и наличными деньгами 28 руб. на каждого рекрута. Сверхъ того обыватели всякаго состоянія (духовные, свѣтскіе, равно арендаторы имѣній) должны были выставить на свой счетъ одного кавалериста на 75 домовъ, снабдить его лошадыю и сверхъ того доставить для него отдѣльно отъ пятидесяти дворовъ 486 золотыхъ и 15 грошей наличными деньгами. Всего въ губерніи было собрано 2495 пѣхотинцевъ и на ихъ содержаніе 70000 руб.; кавалеріи 1103 человекъ и 479140 руб. наличными деньгами. По Бѣлостокской области—1500 пѣхотинцевъ и 370 всадниковъ.

Затѣмъ въ департаментскихъ городахъ (Гродна, Бѣлостокъ), равно въ городахъ отдѣловъ (Брестъ, Новогрудокъ) и въ городахъ подотдѣловъ, въ которыхъ дѣйствовало Магдебургское право, объявлено формированіе народной гвардіи и милиціи; учредителемъ ея назначенъ былъ Шостаковскій. Третья часть общаго числа гвардейцевъ обмундирована на счетъ г. Гродны. Гвардейцамъ велѣно было учиться по праздникамъ военному строю. Особымъ декретомъ французскаго правительства предписано сформировать литовскую кронную гвардію (1000 чел.). Ее организаторомъ назначенъ генераль французской службы Конопка, Слонимскій уроженецъ, „герой Толедо и Альпухары“ (Альбуфера), какъ его называетъ „Kurjer Litewski“, офиціальный органъ Литовскаго правительства (№ 53). На Конопку поляки возлагали большія надежды. На дѣлѣ былъ это человекъ пустой, легкомысленный, любящій вино и развлеченія, безпечный.. Благодаря такимъ качествамъ Конопки

формированіе гвардіи шло весьма медленно: вмѣсто 6 эскадроновъ набрано было 4. Подъ Слонимомъ отрядъ Конопки, именно 3-й легко-конный гвардейскій уланскій полкъ, былъ уничтоженъ, а самъ онъ взятъ въ плѣнъ генераломъ Чаплицомъ, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ (въ IV-й главѣ).

Въ каждомъ уѣздѣ были сформированы жандармскія команды въ 30—40 человекъ каждая; во всей губерніи числилось 856 жандармовъ. Жандармерія употреблялась для всякаго рода экспедицій. Ею завѣдывала по губерніи особая комиссія съ губернаторомъ (подпрефектомъ) во главѣ.

Изъ лѣсныхъ сторожей образовано шесть баталіоновъ стрѣлковъ (внутренняя стража); подъ ружьемъ оставлена ихъ лишь одна треть. Стрѣлковъ къ исполненію своихъ обязанностей явилось 240 человекъ; начальникомъ ихъ назначенъ майоръ Курчевскій.

Всего въ предѣлахъ Гродненской губерніи было набрано 5968 человекъ разнаго рода оружія (по другимъ источникамъ *) 6270); на ихъ содержаніе взыскано съ населенія губерніи 900000 золотыхъ; по другому исчисленію—549140 рублей.

18-го августа Литовское правительство предписало забирать у жителей домашнее сѣрое сукно, гдѣ бы оно ни находилось. Впослѣдствіи взаменъ доставленнаго сукна обѣщано было зачислить подати по установленной цѣнѣ. Всего доставлено сукна 5894 аршина. Также собрано было съ населенія для арміи 1365 тулуповъ.

Наибольшее вниманіе было обращено на снабженіе французскихъ войскъ провіантомъ.. По этому

*) Записка Доппельмайера (Военскій I, 438).

поводу—характеренъ отвѣтъ французскаго маршала Даву, который на вопросъ вновь назначенныхъ чиновниковъ, въ чемъ состоятъ ихъ обязанности, отвѣтилъ:

—Господа! Императоръ требуетъ отъ васъ трехъ вещей: во первыхъ, хлѣба, во вторыхъ—хлѣба и въ третьихъ—хлѣба...

И дѣйствительно, населенію губерніи пришлось дѣлать героическія усилія, чтобы доставить запасы, потребованные Наполеоновою администраціею. Въ началѣ войны губернія обязана была снабдить провіантомъ армію короля Іеронима Вестфальскаго, который уже 22-го іюня потребовалъ у г. Гродны 500000 раціоновъ хлѣба, говядины, водки и зелени. 24 и 31-го іюля велѣно забрать не только провіантъ изъ запасныхъ магазиновъ, покинутыхъ русскими войсками при отступленіи, но и весь наличный хлѣбъ, найденный въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. По требованію генеральнаго интенданта Дюма, Гродненская губернія, кромѣ снабженія французскихъ войскъ припасами, должна была отправить значительное количество провіанта и фуража въ Виленскую губернію (особенно въ Меречь и Олиту). 8-го августа Литовское правительство предписало приготовить въ Скиделѣ, Берестовицѣ и Щучинѣ магазины, каждый на 10000 порцій; для пополненія этихъ магазиновъ велѣно собрать съ cadaго двора 40 гарнцевъ ржи, столько же овса, 2 гарнца гороха, 80 фунтовъ сѣна и столько же соломы. Этотъ налогъ названъ „пожертвованіемъ“... Впослѣдствіи вмѣсто устройства новыхъ шести магазиновъ велѣно усилить магазины въ Гроднѣ и двухъ уѣздныхъ городахъ, а въ прочихъ магазинахъ (въ

Скиделъ и др.) имѣть въ готовности сѣно, солому, водку и запасъ воловъ.

На содержаніе магазиновъ, расположенныхъ на дорогахъ и трактахъ, велѣно собрать (кромѣ „пожертвованія“) еще съ cadaго уѣзда по 5000 пудовъ сѣна и столько же соломы, 4000 гарнцевъ водки и 60 воловъ.

Затѣмъ 29-го сентября состоялось повелѣніе Наполеона собрать съ Гродненскаго департамента (вѣрнѣе-съ трехъ его уѣздовъ, такъ какъ остальные уѣзды были тогда заняты русскими войсками) 50.000 четвертей ржи, 73.000 овса, 6.500 берковцевъ сѣна, столько же соломы и прочее — для резервнаго магазина въ г. Гроднѣ... И не смотря на это, въ теченіе мѣсяца доставлена почти половина всей потребованной провизіи!..

Французская армія потребляла очень большее количество мяса; поэтому и уронъ рогатаго скота въ Гродненской губерніи во время пребыванія тамъ французской арміи былъ весьма великъ.

Уже Гродненская конфедерация велѣла доставить двадцатую часть всего числа рогатаго скота; также административная коммисія — одну пятидесятую. Затѣмъ изъ г. Гродны доставлено въ Вильну 400 воловъ. Наконецъ 19-го ноября Наполеонъ велѣлъ выслать изъ всей Гродненской губерніи въ Вильну 10000 головъ рогатаго скота... Въ общемъ, губернія наша лишилась въ теченіе пяти мѣсяцевъ одной трети своего скота... Сверхъ того, въ предѣлахъ губерніи накопилось одно время большое количество скота (напримѣръ изъ герцогства Варшавскаго отправлено черезъ Гродненскую губернію 10000 воловъ), почему скотъ повсемѣстно падалъ... Ущербъ отъ падежа

скота во время отечественной войны опредѣлялся въ 3.711.000 руб.

Затѣмъ населеніе губерніи должно было доставить огромное количество дровъ для пекарень и госпиталей. Въ одномъ г. Гроднѣ издерживалось ежемѣсячно 4500 возовъ дровъ на печеніе хлѣба; для этой цѣли въ Гроднѣ было устроено сто печей, въ которыхъ ежедневно выпекалось 100.000 сухарныхъ порцій. Съ пяти уѣздовъ было взято 19000 саженой дровъ; 26-го октября взыскано дополнительно по одному возу съ души. Съ Брестъ-Литовска потребовано (15 октября) 12 000 возовъ ..

Также громадныя издержки доставило населенію содержаніе въ Гроднѣ госпиталя на 1200 человѣкъ; на дѣлѣ число больныхъ доходило до 2000, и никогда не было менѣе 700. Содержаніе госпиталя, его обзаведеніе и починку можно опредѣлить приблизительно въ 500.000 руб. 5-го декабря велѣно отправить всѣхъ лѣкарей г. Гродны на службу въ Гродненскій госпиталь... Кромѣ главнаго госпиталя открыты еще больницы въ Станиславовѣ (близъ г. Гродны) на 200 саксонцевъ, въ Волковыскѣ и Изабелинѣ, Слонимѣ, Брестѣ и проч.

При движеніи своемъ черезъ Гродненскую губернію французы требовали иногда вдругъ десять тысячъ подводъ на недѣлю, на 10 дней и даже больше, конечно бесплатно, такъ какъ непріятель считалъ подводную повинность обязательною для жителей. Поэтому случилось, что въ цѣломъ уѣздѣ невозможно было найти пятнадцать подводъ... Въ виду такихъ громадныхъ реквизицій, обрушившихся на населеніе губерніи, уже не приходится говорить о повинностяхъ болѣе

легкихъ, каковы на примѣръ постройка трехъ мостовъ черезъ Нѣманъ (по приказанію Наполеона), устройство казармъ, изготовленіе обуви для войскъ и проч.

15-го августа 1812 г. издано положеніе объ организаціи почтовыхъ учрежденій четырехъ дертаментовъ (въ томъ числѣ Гродненскаго и Бѣлостокскаго). Почтамты учреждены въ городахъ Гроднѣ и Бѣлостокѣ; затѣмъ въ Новогрудкѣ, Слонимѣ и Брестѣ учреждены посредническіе почтамты; въ Волковыскѣ, Пружанахъ, Кобринѣ, Бѣльскѣ, Дрогичинѣ и Соколкѣ—меньшіе почтамты. Въ бойкихъ торговыхъ мѣстечкахъ, равно въ мѣстахъ расхожденія трактовъ, рекомендовалось, по мѣрѣ возможности, открывать почтовые учрежденія.

Наблюденіе за почтовою частью было возложено на подпрефектовъ, которые были подчинены главной дирекціи Литовскихъ почтъ (въ г. Вильнѣ) *).

Общій итогъ убытковъ населенія Гродненской губерніи (по официальнымъ даннымъ) доходилъ до 32.535.616 руб. Бѣлостокская область пострадала въ гораздо меньшей степени: ея убытки составляли 777.321 руб. Уронъ населенія опредѣлялся въ 4000 человекъ; домовъ истреблено 650 (последнія двѣ цифры, очевидно, далеко ниже дѣйствительныхъ).

---

*) Акты Вил. ком. XXXVII, стр. 293—5.

ГЛАВА III.

Расположеніе французской арміи по уходѣ Иеронима Вестфальскаго. Движеніе обсервационной арміи къ Бресту и Иванову. Битва подъ Кобриномъ. Битва при Городечнѣ. Отступленіе обсервационной арміи въ предѣлы Волынской губерніи.

По уходѣ арміи Иеронима, короля Вестфальскаго, на востокъ въ предѣлахъ губерніи оставались:

1) **Австрійскій корпусъ Шварценберга** (30.000 человекъ). Ему предписано было Наполеономъ перейти Западный Бугъ (что Шварценбергъ успѣшно выполнилъ 17-го іюня у Дрогичина) и затѣмъ итти черезъ Пружаны и Слонимъ въ предѣлы Минской губерніи (на Несвижъ), въ тылъ отступавшей арміи Багратіона.

2) Въ предѣлахъ Гродненской губерніи долженъ былъ оставаться лишь **саксонскій корпусъ Рейнье** (около 17000 человекъ). Корпусъ этотъ прошелъ въ русскіе предѣлы черезъ Бѣлостокъ и Слонимъ. Ему была поставлена Наполеономъ задача—охранять предѣлы герцогства Варшавскаго, препятствовать могущему произойти туда вторженію (конечно, третьей арміи Торماسова) со стороны Волыни. Наполеонъ велѣлъ Рейнье вступить въ предѣлы Волыни, взбунтовать ее и устроить тамъ польскую конфедерацію.

Почему Наполеонъ не желалъ оставлять австрійцевъ Шварценберга въ видѣ отдѣльной арміи въ

предѣлахъ нашей губерніи—это Наполеонъ прямо не высказывалъ; но по нѣкоторымъ его намекамъ можно судить, что онъ не довѣрялъ своимъ недавнимъ союзникамъ—австріяцамъ, которымъ въ предыдущемъ наносилъ много поражений и въ искренности коихъ питалъ сильныя сомнѣнія.

1-го іюля главнокомандующій Барклай-де-Толли прислалъ генералу Торماسову приказъ оставить на Волини лишь небольшой отрядъ для наблюденія за населеніемъ губерній Волынской и Подольской, а самому—съ главными силами дѣйствовать во флангъ тѣмъ войскамъ, которыя посланы Наполеономъ въ догонку за второю армію Багратіона (т. е. корпусамъ Шварценберга и Рейнъе).

Тормасовъ немедленно выполнилъ возложенную на него задачу; оставилъ небольшой отрядъ въ подкрѣпленіе Мозырскому гарнизону (6 баталіоновъ), равно для наблюденія за границею герцогства Варшавскаго, а самъ, съ главными силами, двинулся въ предѣлы Гродненской губерніи, противъ корпуса Рейнъе. Штабъ-квартира послѣдняго находилась въ Пружанахъ, а войска его были расположены въ Брестъ, Кобринъ, Ивановъ (или Яновъ, Кобринскаго уѣзда) и Пинскъ (уже въ предѣлахъ Минской губерніи). Тормасовъ раздѣлилъ свои войска на три отряда:

1) Первый—генерала Ламберта, который долженъ былъ направиться вдоль Западнаго Буга, къ Брестъ-Литовску.

2) Второй—подъ командою князя Щербатова черезъ Луцкъ, Ратно (къ сѣверу отъ Луцка) и Мокраны, также къ Брестъ-Литовску.

Оба эти отряда, соединясь, должны были идти на Кобринь.

3) Третьей—генерала Мелиссино, долженъ былъ направиться черезъ Пину къ Иванову и показывать видъ, будто идетъ на Пинскъ Мелиссино блестяще выполнилъ поставленную ему задачу: онъ перешелъ Пину, отправилъ значительныя кавалерійскіе разѣзды къ Пинску и Иванову и дѣйствительно обманулъ Рейнье, который отдѣлилъ часть своихъ силъ (авангардъ Габленца) на востокъ (къ Хомску и Иванову).

А въ это время главныя силы Торماسова (отряды Ламберта и Щербатова) уже двигались къ Бресту.

13-го іюня кавалерія Щербатова ворвалась въ Брестъ и разсѣяла находившіеся тамъ два саксонскіе эскадрона; сорокъ человекъ были взяты въ плѣнъ, прочіе истреблены. Затѣмъ подошелъ къ Бресту также отрядъ генерала Ламберта. Для наблюденія за границею герцогства Варшавскаго въ Брестѣ былъ оставленъ легкій кавалерійскій отрядъ Розена, а затѣмъ всѣ наши свободныя силы обоихъ отрядовъ были двинуты на востокъ, черезъ Бульково, по направленію къ Кобрину. Между тѣмъ и главныя силы Тормасова прибыли съ юга, по Дывинской дорогѣ, туда же къ Кобрину.

Битва подъ Кобриномъ.

Кобринь былъ занятъ саксонскими войсками генерала Кленгеля, который считалъ себя въ полной безопасности, такъ какъ былъ увѣренъ, что наши главныя силы направились къ Пинску. Вдругъ при-

шло совершенно неожиданно извѣстіе о занятіи русскими войсками г. Бреста. Не придавая особаго значенія этому событію, Кленгель все-таки отправилъ по Брестской дорогѣ небольшой отрядъ, который остановился въ двухъ верстахъ отъ Кобрина. Второй отрядъ Кленгель отправилъ на югъ, по Дывинской дорогѣ, гдѣ онъ и расположился на западъ отъ нея, въ имѣніи знаменитаго А. В. Суворова -- Кобринскій Ключъ или Губернія.

Тормасовъ, приблизясь къ Кобрину, ознакомился съ мѣстностью, послѣ чего рѣшилъ атаковать Кобринъ съ четырехъ сторонъ: съ запада, сѣвера, востока и юга. 15-го іюля, въ 1 час. утра, Ламбертъ двинулся по Брестской дорогѣ къ Кобрину. Въ 7 час. утра кавалерія уже подошла къ Кобрину, затѣмъ по той же Брестской дорогѣ приблизилась также и пѣхота. Для дѣйствій къ сѣверу отъ Кобрина Ламбертъ отрядилъ небольшой кавалерійскій отрядъ подполковника князя Мадатова; отрядъ этотъ перешелъ въ бродъ Мухавецъ, отбросилъ саксонцевъ въ предѣлы города и загородилъ Кленгелю отступление къ Пружанамъ. Затѣмъ кавалерійскій отрядъ генераль-маіора Чаплица обошелъ Кобринъ съ юго-востока и занялъ четвертую дорогу изъ Кобрина въ м. Антополь (на востокъ). По этой дорогѣ къ саксонцамъ могло придти подкрѣпленіе отъ главныхъ силъ Рейнье. Кленгель двинулъ противъ отряда Чаплица нѣсколько эскадроновъ съ двумя орудіями, но Чаплиць опрокинулъ саксонцевъ, захватилъ орудія и на плечахъ непріятеля ворвался въ городъ. На улицахъ Кобрина произошелъ жаркій бой, во время котораго деревянные дома во многихъ мѣстахъ загорались... Непріятель отступилъ.

за каменную ограду Базилианскаго монастыря, гдѣ были остатки Базилианскаго монастыря, гдѣ сохранились остатки каменнаго форта, построеннаго во времена Карла XII (нынѣ тамъ каменные развалины бывшаго Кобринскаго духовнаго училища, въ настоящее время онѣ находятся въ вѣдѣніи Жировицкаго духовнаго училища), и близъ моста черезъ Мухавецъ. Такимъ образомъ саксонцы были окружены со всѣхъ четырехъ сторонъ: съ запада — со стороны Бреста (Ламбертъ), съ сѣвера — со стороны Пружанъ (Мадатовъ), съ востока — со стороны Антополя (Чаплиць) и съ юга — по Дывинской дорогѣ (Тормасовъ).

Саксонцы сражались очень храбро, но въ концѣ концовъ должны были сдаться на капитуляцію. Ихъ взято было въ плѣнъ два генерала (въ томъ числѣ начальникъ отряда генераль Кленгель), 76 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2382 нижнихъ чина (по другимъ свѣдѣніямъ — 57 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2234 рядовыхъ), четыре знамени и восемь орудій. Нашу потерю составляли 77 убитыхъ и 182 раненыхъ. Во время битвы сгорѣло 548 домовъ (деревянныхъ), на сумму 270000 рублей; уцѣлѣло всего 82. Въ виду храбрости, выказанной саксонскими войсками, генераль Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ ихъ шпаги.

Значеніе Кобринской битвы въ исторіи 1812 г. было весьма велико: она была первой побѣдой, одержанной нашими войсками со времени вторженія Наполеона. Ея важность усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время на театрѣ военныхъ дѣйствій первой и второй армій русскія войска непрерывно отступали на востокъ, отдавая непріятелю

литовскія и затѣмъ бѣлорусскія земли Съ другой стороны, успѣхъ русскихъ войскъ произвелъ во всемъ герцогствѣ Варшавскомъ уныніе и панику: поляки уже опасались вторженія нашихъ войскъ въ предѣлы герцогства, въ тылу великой арміи Наполеона.

Императоръ Александръ былъ очень доволенъ Кобринскою побѣдою. Генералу Торماسову была пожалована звѣзда ордена св. Георгія 2-й ст. и 50000 р., а его ближайшему помощнику графу Ламберту—украшенная алмазами сабля „за храбрость“; князю Мадатову—алмазные знаки ордена св. Анны 2-й ст.

Историки отечественной войны, отдавая должную справедливость мудрымъ распоряженіямъ генерала Тормасова подъ Кобриномъ, въ то же время замѣчаютъ, что эта битва могла бы имѣть гораздо большее значеніе, если бы Тормасовъ немедленно по занятіи Кобринна устремился на Рейнье, который находился всего въ двадцати верстахъ отъ нашихъ главныхъ силъ: въ результатъ могло бы произойти даже полное уничтоженіе всего саксонскаго корпуса. Однакожь Тормасовъ не могъ выступить изъ Кобринна немедленно—по недостатку въ продовольствіи: наши провіантскіе обозы отстали, а продовольственные магазины, устроенные французами, были ими уничтожены при отступленіи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ изъ Кобринна были двинуты лишь незначительныя кавалерійскіе отряды, чтобы тревожить отступающаго непріятеля.

Битва при Городечнѣ.

Узнавъ о пораженіи Кленгеля, Рейнье отступилъ по направленію къ Слониму, гдѣ находился

австрійській корпусъ Шварценберга. Австрійцы уже дѣлали приготовленія къ походу на востокъ, въ предѣлы Минской губерніи, во слѣдъ за арміей Багратиона. Рейнье немедленно сообщилъ Шварценбергу о положеніи вещей и просилъ возвратиться обратно. 22-го іюля оба полководца, саксонскій и австрійскій, соединились вмѣстѣ и затѣмъ оставались соединенными до конца кампаніи. Соединясь, они направились изъ Слонима къ Пружанамъ; находившійся тамъ русскій авангардъ генерала Ламберта отступилъ оттуда по направленію къ Городечнѣ (къ юго-западу отъ Пружанъ). Туда же направился Тормасовъ изъ Антополя съ главными силами третьей арміи. Отступление Ламберта отъ Пружанъ къ Городечнѣ было сопряжено съ большими затрудненіями; ежедневно происходили жаркія дѣла. При Козіемъ-Бродѣ Ламбертъ потерялъ одну пушку.

30-го іюня австрійскія войска (двѣ пѣхотныя дивизіи и одна кавалерійская) расположились у Городечны; рядомъ устроились саксонцы (авангардъ ихъ былъ у Поддубья); по другую сторону лѣсного болотистаго ручья (впадающаго въ Мухавецъ) расположились русскія войска. Съ фронта наша позиція была неприступна; попасть къ ней можно было лишь по узкимъ гатямъ (плотинамъ) среди болотъ; но слѣва находился болотистый лѣсъ (со стороны дороги отъ Шерешева, по направленію къ Кобрину), который также считался непроходимымъ: ошибка, причинившая намъ много затрудненій

Подъ Городечною у австрійцевъ и саксонцевъ было всего подъ ружьемъ 40000 человекъ противъ нашихъ 18000 тысячъ. (Тормасовъ за нѣсколько дней

передъ тѣмъ отрядилъ къ Пинску и Хомску до 13000 человекъ (подъ начальствомъ Мелиссино, Чаплица и Хованскаго), которые не успѣли возвратиться обратно. 30-го іюля вечеромъ непріятель прошелъ къ западу отъ Городечны, по окольной лѣсной тропинкѣ, которую привелъ въ порядокъ для прохода, войскъ и артиллеріи и затѣмъ, оставя болото въ сторонѣ, пытался обойти слѣва наши войска.

31-го іюля Рейнье выступилъ изъ лѣса и началъ строиться противъ нашего лѣваго крыла (князя Щербатова). На Кобринской дорогѣ закипѣлъ бой. Саксонцы стремились овладѣть столбовою Кобринскою дорогою, которая служила единственнымъ средствомъ сообщенія нашихъ войскъ съ Волынью; по этой же причинѣ и наши войска отстаивали свою позицію на этой дорогѣ, и Тормасовъ, справедливо считая свою позицію неприступной, двинулъ чуть-ли не всю свою армію на помощь лѣвому крылу князя Щербатова.

Къ вечеру 31-го іюля Шварценбергъ пытался обойти наши позиціи уже справа. Пѣхотный полкъ Коллоредо прошелъ по болоту и пытался взобраться на высоты, на которыхъ расположились наши позиціи; наши Владимирцы ихъ прогнали штыками. Были также попытки австрійцевъ прорваться по плотинамъ, отбитыя мѣткими выстрѣлами поставленныхъ тамъ орудій.

Сраженіе продолжалось съ 9 час. утра до 10 вечера съ перемѣннымъ успѣхомъ. Нашъ уронъ по официальнымъ свѣдѣніямъ доходилъ до 1300 человекъ; саксонцы потеряли 953. Уронъ австрійцевъ неизвѣстенъ. По всеподданнѣйшему донесенію Тормасова, войска наши „не уступили непріятелю ни шага,

не дали ему ничѣмъ воспользоваться и взяли въ плѣнъ 230 рядовыхъ и 4-хъ офицеровъ“...*)

Однакожь непріятель, опираясь на свое превосходство силъ, на слѣдующій день опять могъ повторить свои попытки обойти наши позиціи. А потому генераль Тормасовъ покинулъ, въ ночь съ 31-го іюля на 1-е августа, свою позицію при Городечнѣ и отступилъ на Кобринъ, Тевли и затѣмъ въ предѣлы Волыни (на Ратно и наконецъ на старую штабъ-квартиру III-ей арміи, въ Луцкъ, куда наши главныя силы и прибыли 17-го августа).

Въ виду этого отступленія нашихъ войскъ Наполеонъ имѣлъ основаніе считать битву при Городечнѣ своею побѣдою, — почему и выпросилъ у Австрійскаго правительства для генерала Шварценберга чинъ фельдмаршала. Эта битва обезпечила правый флангъ Наполеона и успокоила его на счетъ границы герцогства Варшавскаго. Съ другой стороны, уходъ нашихъ войскъ изъ предѣловъ Гродненской губерніи на Волынь объясняется опасеніемъ польскаго вторженія изъ герцогства... Шляхта, „вооруженная вилами и косами, уходила въ лѣса и нападала на наши малыя партіи и курьеровъ“ (донесеніе Тормасова).

Такимъ образомъ Гродненская губернія опять была занята австрійскимъ и саксонскимъ корпусами, а третья (обсерваціонная) армія оставалась на Волыни за рѣкою Стырью (притокъ Припяти), вплоть до прибытія сюда съ юга Дунайской арміи подъ начальствомъ адмирала Чичагова.

*) Тормасовъ „не ослѣплялъ блестящими качествами, но умѣлъ извлекать побѣду изъ глубокаго соображенія обстоятельствъ мѣстности и непріятеля, почитая иногда выигрышомъ и то, если ихъ соперникъ не находилъ средствъ къ побѣдѣ“. Также замѣчательнъ какъ администраторъ (въ 1814—1819, до самой кончины, главнокомандующій въ Москвѣ), Михайловскій—Данилевскій, Галлерейя Александра I.

ГЛАВА ІV.

Движеніе Дунайской арміи на Волынь. Ея соединеніе съ обсерваціонною арміею. Тормасовъ идетъ на Брестъ. Движеніе Чаплица на Слонимъ. Пораженіе Конопки. Нападеніе на Волковыскъ. Дальнѣйшія событія. Отступленіе Шварценберга за Западный Бугъ. Занятіе г. Гродны Давыдовымъ. Заключеніе.

7-го сентября (по заключеніи мира съ Турціею) прибылъ на Волынь первый эшелонъ Дунайской арміи Чичагова (переименованной въ третью западную); затѣмъ подошли и остальные эшелоны. Дунайская армія состояла изъ четырехъ корпусовъ и одного резервнаго, всего 35,000 человекъ и 204 орудій, а вмѣстѣ съ обсерваціонною арміею доходила до 60,000 человекъ.

Общее начальство надъ обѣими арміями принялъ адмиралъ Чичаговъ. А прежній главнокомандующій Тормасовъ поставленъ во главѣ второй арміи, вмѣсто Багратіона, убитаго при Бородинѣ. Указъ о перемѣщеніи Тормасова доставленъ ему 17-го сентября.

Непріятель могъ противопоставить Чичагову всего 43.000 человекъ (въ томъ числѣ 26.000 австрійцевъ, 12.000 саксонцевъ и 5.000 поляковъ). Главнокомандующій всѣми арміями Кутузовъ еще раньше отдалъ приказъ начальнику обсерваціонной арміи немедленно послѣ прибытія Дунайской арміи на Волынь итти къ Березинѣ, на соединеніе съ первою и

вторую арміями; а вмѣсто нея Дунайская армія должна была охранять Волынь и дѣйствовать противъ австрійскаго корпуса. И теперь новый главнокомандующій третьей арміею Чичаговъ, въ виду своего перевѣса въ численности, началъ энергичныя военныя дѣйствія противъ Шварценберга и Рейнье. При этомъ онъ намѣтилъ себѣ цѣль—поддаваясь лѣвымъ крыломъ впередъ, отрѣзать непріятеля отъ герцогства Варшавскаго (откуда могли явиться къ Шварценбергу и Рейнье подкрѣпленія).

Наши войска перешли Стырь въ трехъ мѣстахъ и двинулись впередъ, въ предѣлы Гродненской губерніи. Непріятель медленно отступалъ,—также тремя главными путями, —по направленію къ г. Брестъ-Литовску. Шварценбергъ направился по лѣвому берегу Западнаго Буга и затѣмъ расположился между Лѣсною и Мухавцемъ.

Во слѣдъ австрійцамъ двинулась наша армія; авангардъ ея составлялъ графъ Ламбертъ; затѣмъ подошли главныя силы Чичагова и расположились между Брестомъ и Бульковомъ.

Во время этого движенія нашъ передовой корпусъ Войнова настигъ австрійскій отрядъ генерала Мора у Кобрина (23 сентября) и помѣшалъ непріятеля сжечь находившійся тамъ продовольственный магазинъ (въ немъ было 4.000 четвертей хлѣба). Моръ отступилъ къ Пружанамъ и затѣмъ къ Бѣловѣжу.

Чичаговъ составилъ планъ атаковать австрійцевъ Шварценберга у Брестъ-Литовска съ трехъ сторонъ. Окруженные русскими войсками, Рейнье и Шварценбергъ ночью отправились черезъ Лѣсну, 29 и 30-го сентября продолжали отступление на Дроги-

чинъ, переправились черезъ Бугъ между Дрогичиномъ и Мельникомъ и затѣмъ перешли въ предѣлы герцогства Варшавскаго. Такимъ образомъ Чичаговъ на нѣкоторое время вытѣснилъ непріятеля изъ южныхъ предѣловъ Гродненской губерніи, а самъ расположилъ свою штабъ-квартиру въ г. Брестѣ.

Затѣмъ Чичаговъ двинулъ небольшой кавалерійскій отрядъ генерала Чаплица съ 12 орудіями въ Слонимъ, чтобы уничтожить формировавшееся тамъ польское ополченіе (гвардейскій уланскій полкъ генерала Конопки), а также—чтобы преслѣдовать генерала Мора. Послѣдняя цѣль не была достигнута: Моръ ускользнулъ изъ Пружанъ къ Мостамъ, а оттуда—по направленію къ Гроднѣ, послѣ чего опять вошелъ въ связь съ главными силами Шварценберга кружнымъ путемъ (черезъ Бѣлостокъ и Дрогичинъ)

Зато предпріятіе на Слонимъ увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ. Чаплицъ въ первыя же сутки сдѣлалъ 70 верстъ; тѣмъ не менѣе отсталыхъ у него не было. Затѣмъ въ Ружанахъ онъ оставилъ часть своего отряда и устремился на Слонимъ; впереди двигался со своею ротою капитанъ Арнольди, хорошо знавшій мѣстность. На зарѣ Чаплицъ вступилъ (8-го октября) въ Слонимъ, покинутый передъ его приходомъ поляками; самъ Конопка незадолго передъ тѣмъ отправился въ Дятлово, а находившихся въ Слонимѣ женъ генерала Заіончека и Домбровскаго и свою собственную жену отправилъ въ Деречинъ вмѣстѣ съ полковою казною, въ сопровожденіи 250 уланъ. Посланный вдогонку за полковою казною Конопки, Арнольди разсѣялъ уланъ и взялъ всю казну (200.000

франковъ; по другимъ свѣдѣніямъ 50.000 злотыхъ); жены польскихъ генераловъ успѣли переправиться на паромъ и удержали его на противоположномъ берегу. Самъ Чаплиць устремился въ погоню за Конопкой. Весь отрядъ Конопки былъ разсѣянъ; 13 штабъ и оберъ-офицеровъ (въ томъ числѣ начальникъ полка Конопка) и 233 нижніе чина взяты въ плѣнъ; всѣ волонтеры (около 700 человекъ) разбѣжались (Михайловскій-Данилевскій опредѣляетъ численность Конопкинскаго полка въ 2000 человекъ).

Послѣ этого молодецкаго набѣга Чаплица формированіе польскихъ отрядовъ на территоріи Гродненской губерніи прекратилось совершенно*).

Плѣнные польскіе гвардейцы были отправлены на жительство въ восточныя губерніи и Кавказъ; откуда въ 1815 г. возвращены и получили прощеніе, въ томъ числѣ Конопка и полковой адъютантъ Іеронимъ Стрѣльбицкій,—тоже помѣщикъ Слонимскаго уѣзда.

Чичаговъ оставался у г. Бреста до половины октября, при чемъ подготовлялъ запасы для продолжительнаго перехода на востокъ (къ Березинѣ), а равно собиралъ лошадей для перевозки артиллеріи и обоза, путемъ реквизицій въ Гродненской губерніи. Всю свою армію Чичаговъ раздѣлилъ на двѣ части: большую—три корпуса (30,000—32,000 человекъ и 180 орудій) взялъ съ собою и направился черезъ Чернавчицы, Пружаны—18-го октября и Слонимъ

---

*) „Скромный, привѣтливый, любимый войсками, Чаплиць былъ одинъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ 1812 г.“... Богдановичъ. Ист. отеч. войны III, стр. 461.

25-го октября, — далѣе на востокъ, по направленію къ Минску и затѣмъ къ Березинѣ; остальная часть арміи, 27,000 человекъ (корпуса Булатова и графа Ливена) и 92 орудія, подъ начальствомъ генерала Сакена, должна была задержать Рейнье и Шварценберга. Силы австрійскаго корпуса увеличились, благодаря присоединенію къ нему дивизіи Дюрютта изъ корпуса Ожеро, до 50.000 человекъ. Рейнье и Шварценбергъ опять переправились на правый берегъ Буга (между Дрогичиномъ и Семятичами), черезъ Бѣльскъ и Наревъ; на этой рѣкѣ остался корпусъ Рейнье, а Шварценбергъ двинулся къ Волковыску и затѣмъ къ Слоному, вдогонку за Чичаговымъ.

Движеніе Шварценберга могло помѣшать Чичагову итти къ Березинѣ, или, по крайней мѣрѣ, замедлить его движеніе. Въ виду сего Сакенъ рѣшилъ немедленно напасть на австрійцевъ и задержать ихъ какою бы то ни было цѣною... Даже — цѣною собственнаго пораженія... Между тѣмъ изъ Гродны двинулся черезъ Мосты австрійскій отрядъ Мора на помощь Шварценбергу, уже находившемуся въ Волковыскѣ. Противъ Мора былъ двинуть кавалерійскій полкъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта Чернышева, который сжегъ назначенный для устройства моста на Нѣманѣ (въ Мостахъ) лѣсъ и разогналъ рабочихъ, а также уничтожилъ мосты на рѣкѣ Зельвѣ. Эти дѣйствія Чернышева задержали на нѣсколько дней Шварценберга. Между тѣмъ подоспѣлъ Сакенъ черезъ Бѣловѣжъ, Рудню и Порозово и напалъ 31 октября на Рейнье, который не выдержалъ нападенія и отступилъ къ Волковыску.

Дѣло при Волковыскѣ.

Евреи — жители Волковыска сообщили Сакену, что 9 саксонскихъ генераловъ, избѣгая ночного холода на бивакахъ, ночевали въ городѣ. Сакенъ немедленно рѣшилъ атаковать Волковыскъ. Три кавалерійскихъ отряда должны были ворваться въ городъ, съ фронта и фланговъ; полковнику Бѣлокопытову съ однимъ изъ баталіоновъ 39 егерскаго полка назначено было обойти городъ съ правой стороны и итти прямо къ дому, гдѣ квартировалъ генераль Рейнье. Ночь на 2-е ноября была ненастная и бурная; метель не позволяла саксонцамъ видѣть наступленіе нашихъ войскъ. Наши егеря благополучно достигли заставы; но шумъ поднимаемой рогатки возбудилъ вниманіе часовыхъ. Начинается перестрѣлка... Бѣлокопытовъ направился къ дому, въ которомъ расположился Рейнье... Однакожь французскаго маршала тамъ не было: ему не понравилась грязь въ приготовленномъ для него домѣ, и онъ велѣлъ приготовить для себя другое помѣщеніе, о чемъ наши не знали... Рейнье и остальные генералы спаслись черезъ окно и ушли изъ города на биваки. Дивизионный генераль Дюрюттъ былъ раненъ; убитъ одинъ адъютантъ Рейнье; наши солдаты Вятскаго (нынѣ 102 пѣхотнаго полка) отбили одно саксонское знамя, Сверхъ того саксонцы потеряли всѣ экипажи корпуснаго штаба, равно и походную канцелярію. Перестрѣлка продолжалась до утра. Утромъ начинается артиллерійская пальба.

4-го ноября Сакенъ атаковалъ Саксонскій корпусъ Рейнье, расположенный въ Волковыскѣ. Въ 10 ч. утра началась перестрѣлка; загрохотали орудія

съ обѣихъ сторонъ... Вдругъ на правомъ флангѣ нашихъ войскъ раздалась два пушечные выстрѣла: это былъ сигналъ Шварценберга, который узнавъ о происшедшемъ, прекратилъ погоню за Чичаговымъ и возвратился изъ Слонима черезъ Изабелинъ въ Волковыскъ. Послѣ этого Сакенъ долженъ былъ отступить. Въ Волковыскѣ былъ оставленъ нашъ арьергардъ. Рейнъ пытается выбить его изъ Волковыска, но безуспѣшно. Въ концѣ концовъ наши арьергардные войска покинули Волковыскъ и направились за главными силами Сакена, который, искусно маневрируя противъ непріятеля, превосходящаго насъ числомъ, направился на Гнѣзно, Свислочь—5-го ноября, опять къ Бѣловѣжу и Брестъ-Литовску, который и занялъ 11-го ноября.*) Противъ него расположился Шварценбергъ—въ Кобринѣ.

Такимъ образомъ цѣль Сакена была достигнута: онъ помѣшалъ Шварценбергу напасть съ тыла на Дунайскую армію; сумѣлъ уклониться отъ пораженія со стороны вдвое сильнѣйшаго непріятеля и сохранилъ въ цѣлости свой отрядъ.

Послѣ этого въ военныхъ дѣйствіяхъ на территории Гродненской губерніи наступаетъ заминка. Сакенъ отошелъ въ предѣлы Волынской губерніи и оставался тамъ, наблюдая за непріателемъ и не имѣя возможности предпринять что-либо противъ него, по малочисленности своего отряда. Шварценбергъ и

*) Предсѣдатель Гродненскаго церковно-археологическаго комитета В. А. Кадыгрововъ разыскалъ въ г. Волковыскѣ записку, сдѣланную въ синагогальной хроникѣ—„Пинкосъ“ о событіяхъ въ ноябрѣ 1812 г. въ Волковыскѣ. Изъ нея можно судить, на сколько пострадалъ Волковыскъ отъ военныхъ дѣйствій 4 и 5 ноября. Жители во время сраженія разбѣжались; французы разграбили городъ; некому было тушить пожаръ, почему большая часть Волковыска сгорѣла, въ томъ числѣ синагога; не удалось спасти даже свитки закона.

Рейнѣ дѣйствовали вяло и нерѣшительно, такъ какъ не хотѣли углубляться внутрь Имперіи; вдобавокъ Шварценбергъ не забывалъ ни на одну минуту, что австрійскія войска лишь вслѣдствіе крайней необходимости отправлены на помощь Наполеону... и что главною задачею его, Шварценберга, было сохраненіе вѣрренныхъ ему войскъ. Рейнѣ остался у Бреста и Рожанъ для наблюденія за отрядомъ Сакена, а Шварценбергъ опять отправился въ погоню за армією Чичагова, но дошелъ лишь до Слонима, вслѣдствіе жестокихъ морозовъ, а также по причинѣ отсутствія свѣдѣній о Наполеонѣ, такъ какъ послѣ Березинской переправы сообщенія Шварценберга съ великою французскою армією были прерваны нашими войсками. 22-го ноября Наполеонъ предписалъ Шварценбергу „сообразоваться съ движеніями главной арміи, причемъ быстрота маршей должна имѣть величайшее вліяніе на ходъ дѣлъ“... Въ отвѣтъ на это Шварценбергъ просилъ разъяснить ему, въ чемъ состоитъ его маневръ и каково было положеніе великой арміи, ему неизвѣстное. А пока оставался въ Слонимѣ, посылая разъѣзды на востокъ...

Когда, затѣмъ, театръ военныхъ событій передвинулся на западъ, князь Кутузовъ обратилъ особое вниманіе на саксонскій и австрійскій корпуса, такъ какъ они были многочисленны и хорошо сбережены. Въ виду сего генералу Сакену предложено употребить всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать Шварценбергу и Рейнѣ итти по направленію къ Вильнѣ. Для поддержанія связи между отрядомъ Сакена и главною армією былъ направленъ отрядъ графа Ожаровскаго.

Но Наполеонъ уже 24-го ноября покинулъ остатки своей „великой“ арміи; главное начальство надъ ними было поручено королю Неаполитанскому Мюрату. Но и Мюратъ въ ночь съ 27 на 28-е ноября покинулъ армію. Начальникъ штаба Бертье отдалъ именемъ Наполеона приказъ Шварценбергу итти изъ Слонима къ Бѣлостоку для прикрытія герцогства Варшавскаго. Затѣмъ Шварценбергъ и Рейнье маневрируютъ на пространствѣ между Волковыскомъ и Брестомъ, не предпринимая противъ Сакена никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Казаки перехватывали фуражировъ австро-саксонской арміи, которая, вслѣдствіе этого, стала терпѣть во всемъ недостатокъ... А тутъ еще усилились морозы, доходившіе до 28 градусовъ; въ числѣ пострадавшихъ отъ стужи были и генералы, даже самъ Рейнье.

По занятіи русскими войсками Вильны Кутузовъ отправилъ противъ австрійцевъ и саксонцевъ нѣсколько отрядовъ подъ начальствомъ Торماسова, которому велѣлъ вступить въ сообщеніе съ войсками Сакена. Небольшія партіи австрійцевъ неоднократно попадали къ намъ въ плѣнъ; графъ Ожаровскій отсылалъ плѣнныхъ обратно... Фельдмаршалъ Кутузовъ выразилъ по этому поводу Ожаровскому свою благодарность, — и отдалъ приказъ обращаться съ австрійцами какъ можно ласковѣе.

Затѣмъ 2-го декабря Шварценбергъ двинулся изъ Слонима по направленію къ Бѣлостоку; его отступление прикрывалъ генералъ Моръ. За Шварценбергомъ потянулся саксонскій корпусъ, по правой сторонѣ Лѣсны. 13-го декабря Шварценбергъ выступилъ изъ Бѣлостока въ Высоко-мазовецкъ (уже въ

предѣлахъ герцогства Варшавскаго) и оттуда 18-го декабря въ Пултускъ. Рейные съ саксонцами переправился черезъ Бугъ у Дрогичина.

14-го декабря князь Васильчиковъ занялъ Бѣлостокъ и, не найдя тамъ никакихъ властей, водворилъ тамъ законный порядокъ. Нѣсколько раньше очищенъ былъ отъ непріятели,—и также безъ боя, г. Гродна занятый трехъ-тысячнымъ отрядомъ австрійскаго генерала Фрелиха. Еще раньше къ г. Гроднѣ подступилъ отрядъ графа Ожаровскаго и предложилъ Фрелиху сдать ему городъ; Фрелихъ отказалъ наотрѣзь, о чемъ Ожаровскій сообщилъ фельдмаршалу Кутузову. Теперь приблизился къ г. Гроднѣ знаменитый партизанъ 1812 г. полковникъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ *); онъ захватилъ въ плѣнъ двоихъ австрійцевъ и отпустилъ ихъ обратно. Фрелихъ послалъ поблагодарить Давыдова за эту любезность... По этому случаю завязались переговоры. Фрелихъ выразилъ готовность уйти изъ г. Гродны, по истребленіи находившихся тамъ магазиновъ съ провіантомъ и комиссаріатскими запасами (которыхъ стоимость простиралась до милліона рублей). Давыдовъ отвѣтилъ на это, что подобный образъ дѣйствій австрійцевъ лишь выказалъ бы ихъ явное недоброжелательство русскому правительству; къ тому же тягость пополненія этихъ запасовъ легла бы на жителей Гродненской губерніи... Въ концѣ концовъ Фрелихъ сдалъ Давыдову г. Гродну

---

*) Записки Д. В. Давыдова, нѣкогда напечатанныя въ „Русской Старинѣ“, воспроизведены въ сборникѣ В. В. Каллаша „Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ“ (Москва, 1912); событія, касающіяся Гродненской губерніи—стр. 174—180. На основаніи записокъ В. Н. Давыдова—разсказъ Михайловскаго-Данилевскаго (т. IV, стр. 314—316).

со всѣми находившимися тамъ запасами и отступилъ къ Бѣлостоку...

8-го декабря полковникъ Чеченскій, начальникъ нашего авангарда, занялъ Гродну. Жители города, ослѣпленные пышными бюллетенями о мнимыхъ Наполеоновскихъ побѣдахъ, ничего не знали о гибели его „великой арміи“ и о событіяхъ во время Березинской переправы,—и считали отрядъ Давыдова принадлежащимъ къ войскамъ генерала Сакена... Истина обнаружилась очень скоро... 9-го ноября весь отрядъ полковника Давыдова торжественно вступилъ, по Скидельской дорогѣ, въ Гродну. Чуть не всѣ евреи г. Гродны съ громкими кликами радости и удовольствія сопровождали знаменитаго партизана 1812 г., который слѣдовалъ подъ свадебнымъ еврейскимъ балдахиномъ... Затѣмъ всѣ жители города Гродны барабаннымъ боемъ были созваны на площадь. Д. В. Давыдовъ велѣлъ имъ снести все оружіе на квартиру новаго полиціймейстера, подполковника Храповицкаго. Немедленно былъ уничтоженъ столбъ, воздвигнутый въ Гроднѣ, на Парадной площади, по случаю занятія Наполеономъ Москвы. Въ разныхъ мѣстахъ города запылали разведенные казаками костры; туда же полетѣли въ огонь аллегорическія свѣтоты картины и сочиненія, глумившіяся надъ русскими войсками по случаю оставленія Москвы... Самая замѣчательная картина находилась на балконѣ аптекаря; она изображала орла французскаго и бѣлаго орла польскаго, раздирающихъ на части двуглаваго орла русскаго. Давыдовъ велѣлъ аптекарю изготовить вмѣсто этой картины новую, изображающую орловъ Франціи и Польши, улетающихъ отъ орла русскаго. Отыскали ксендза,

который болѣе другихъ своихъ собратіевъ восхвалялъ Наполеона; Давыдовъ приказалъ ему сочинить и произнести рѣчь, въ которой предавался проклятію Наполеонъ и прославлялся Императоръ Александръ I и фельдмаршалъ Кутузовъ-Смоленскій... По городу заходили военные патрули; на улицахъ запрещено было собираться болѣе чѣмъ по пяти человѣкъ. Настроеніе населенія было враждебное; на польскихъ жителей города Гродны, преданныхъ Наполеону, невозможно было положиться, почему Давыдовъ управление г. Гродною передалъ еврейскому кагалу, чѣмъ еще болѣе увеличилъ негодованіе поляковъ... 12 декабря, по случаю Высочайшаго дня рожденія Государя Императора Александра I, устроена по всему городу торжественная иллюминація; представители города и чиновники явились къ Давыдову съ поздравленіями. По всему городу раздавался цѣлодневный звонъ. Давыдовъ и полиціймейстеръ Храповицкій помѣстились въ домъ Любецкаго (нынѣ — Брегмана, гдѣ Благородное Собраніе), насупротивъ Ратуши (которая помѣщалась въ домъ Выгодскаго). Во главѣ губерніи была поставлена „временная губернская комиссія“, которая завѣдывала всѣми дѣлами вплоть до 10 іюня 1813 г., когда въ г. Гроднѣ вновь было открыто Литовско-Гродненское Губернское правленіе, казенная палата и прочія губернскія учрежденія. Присутственныя мѣста Бѣлостокской области открылись 12-го февраля того же года. Понемногу начали возвращаться на мѣста своего служенія русскіе чиновники, которые удалились изъ губерніи во время отступленія нашихъ военныхъ силъ... Возобновились церковныя службы въ Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ; священно-слу-

жители, которые передъ наступленіемъ непріятели удалились изъ Гродны, теперь возвратились обратно. Во время пребыванія своего въ Гроднѣ французы обратили Софійскій соборъ въ складъ для сѣна и овса; при этомъ изъ бокового придѣла (св. Николая) непріятель унесъ всю утварь и выломалъ иконостасъ. Минская духовная консисторія, которая тогда вѣдала церковныя дѣла православнаго населенія Гродненской губерніи, послѣ полученія подробныхъ свѣдѣній, отпустила изъ своихъ скудныхъ средствъ 490 рублей въ пособіе духовенству собора для обсѣмененія и воздѣлыванія причтовыхъ полей.

Еще хуже было положеніе Брестскаго Симеоновскаго монастыря, въ которомъ французы, разыскивая скрытое оружіе, сорвали полы въ церкви и кельяхъ, а также сожгли большую часть монастырскихъ строеній. По удаленіи французовъ монастырская братія съ архимандритомъ Зосимою во главѣ имѣла наличныхъ средствъ 2 руб. 42 коп. и въ буквальномъ смыслѣ голодала, почему консисторія отпустила монастырю на первый разъ 200 руб. серебромъ (сумма эта была взята изъ средствъ Грозовскаго и Слуцкаго монастырей, не пострадавшихъ во время нашествія Наполеона).

Послѣ ухода Шварценберга и Рейнье въ предѣлы герцогства Варшавскаго, военныя дѣйствія австрійцевъ и саксонцевъ въ предѣлахъ нашей губерніи можно считать совсѣмъ законченными. Генераль Милорадовичъ, расположившійся въ Гроднѣ и Бѣлостокѣ съ корпусами князя Долгорукова, Остермана, Корфа и Васильчикова, и Сакенъ двинулись въ предѣлы Герцогства Варшавскаго и затѣмъ—въ предѣлы Пруссіи...

35.000-

1.00

80000000 149347

Цѣна 15 коп.

Складъ у автора, преподавателя Гродненской гимназіи (г. Гродна).
При выпискѣ болѣе 50 экземпляровъ, обычная уступка.

Иванов